

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

На недавнем совещании, посвященном совершенствованию судебной системы, Президент РФ Дмитрий Медведев отметил необходимость внесения «принципиальных новелл в законодательство о судебной системе». Мы обратились к уважаемым экспертам с просьбой прокомментировать, какие вопросы, связанные с деятельностью судебной системы, нуждаются в первоочередном разрешении. Что необходимо поменять в законодательстве о судебной системе и процессуальном законодательстве?

П.В. Крашенинников,

депутат Государственной Думы РФ, председатель Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, доктор юридических наук, профессор:

— Необходимо обеспечить прозрачность, гласность, публичность судопроизводства. Принятое решение должно быть доступно людям, а для этого нужно публиковать судебные акты, размещать их в Интернете и т.д.

И.В. Решетникова,

председатель Арбитражного суда Свердловской области, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ:

— Полагаю, что современный этап судебной реформы должен коснуться как судостроительных, так и процессуальных вопросов. Сложно в нескольких словах сказать обо всех изменениях, которые можно было бы обсудить. Остановлюсь лишь на некоторых.

Вопросы судостроительства. Несмотря на то, что я работаю в судебно-арбитражной системе, как процессуалист не могу не упомянуть про суды общей юрисдикции. Здесь необходимо пересматривать вопросы подсудности дел для выравнивания нагрузки между мировыми судьями и районными (городскими) судами. Вряд ли можно считать правильным наличие трех надзорных инстанций в судах общей юрисдикции. **Международные тенденции развития**

гражданского процесса свидетельствуют о стремлении к сокращению проверяющих инстанций для сохранения стабильности судебного акта и скорейшего восстановления законности.

Полагаю, что без особых потрясений должен быть рассмотрен вопрос статуса судей. Статус должен защищать судью, делая его независимым при рассмотрении дел. Но к обладателю судейского статуса должны предъявляться и повышенные требования.

Суды должны подпитываться новыми кадрами извне. Помощники судей — это не единственный резерв; как правило, им не хватает знания экономики, они не поработали юристами. Однако к 30 годам у них за плечами 8 лет работы специалистом, секретарем суда, что с легкостью приравнивается к судейскому стажу, и через 12 лет они могут уходить в отставку. А вот сильному юристу, пришедшему с предприятия, государственной службы, из вуза, ничто не засчитывается в судейский стаж. Значит, мы рискуем потерять кадры, которые могли бы стать гордостью судебной системы.

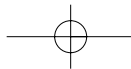
Нельзя не сказать и о необходимости повышения заработной платы аппарату суда, где отмечается огромная текучесть, и о завышенных требованиях к некоторым должностям государственных служащих (например, секретарем судебного заседания может быть юрист с трехлетним опытом юридической работы).

Революционным шагом в развитии судопроизводства можно считать электронное судопроизводство. В основу можно было бы положить концепцию электронного судопроизводства, которую сформулировал Высший Арбитражный Суд РФ. Именно этот подход соответствует сложившейся международной практике.

Что касается арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства — главное, чтобы оно применялось в соответствии с заложенной в АПК и ГПК концепцией. Но есть и то, что надо менять, например обеспечить разумные сроки рассмотрения дел, а не 10 и 15 дней; судопроизводство должно быть скорым, но не поспешным. Хорошо было бы обеспечить представительство в судах граждан, которые не в состоянии оплачивать юридическую помощь, что не позволяет развивать состоятельность процесса.

Судопроизводство, защита прав участников судопроизводства требуют кардинальным образом изменить работу почты, по причине плохой работы которой ежедневно срываются судебные процессы, а значит, нарушаются права и законные интересы участников процессов.

Конечно, из массы предложений надо выбрать кардинальные, сосредоточив на них свое внимание.

К.И. Скловский,

доктор юридических наук:

— Безусловно, состояние правосудия является самым острым вопросом нашего государства, так как не позволяет решить ни одну из существующих проблем — от привлечения инвестиций и состояния дорог до функционирования политических и социальных институтов. Во всех случаях любые реформы наталкиваются на понимание того, что нет инструмента, который позволит преследовать нарушения и злоупотребления, потому что нет справедливого и объективного суда. Отчуждение общества от государства достигло угрожающей степени, и всеобщее недоверие суду — высшая форма проявления этого отчуждения, в то время как обычно именно через участие в правосудии люди втягивались в участие в делах государства. Мы оказались в такой точке, в которой только кардинальное изменение судебной системы может спасти страну от краха.

Между тем основные решения уже формулировались 8 лет назад, и большинство из них было отброшено именно по причине их эффективности. Напомню, о чем шла речь: избрание (назначение) руководителей судов на срок не свыше 4 лет без права пролонгации; полное устранение чиновников из процесса назначения судей (в том числе на заседаниях ВККС) и широкое вовлечение общественности — как юридической, так и прочей — в этот процесс; расширение юрисдикции суда присяжных с распространением его на гражданские дела.

Настало время вспомнить об этих мерах и как можно скорее реализовать их. К сожалению, распад правосудия, завершившийся в последнее десятилетие, может сказаться и на том, что указанные выше меры окажутся недостаточными. Потребуется, возможно, более радикальные средства, в частности право безмотивного отвода суда (если суд присяжных в гражданский (арбитражный) процесс введен не будет).

Кроме того, необходимо восстановление разрушенных за последние годы институтов, таких как свободная пресса и ТВ, имеющих право самого широкого и не управляемого властью вторжения в процессы правосудия, возрождение общественных организаций и других институтов гражданского общества, прекращение государственного преследования независимых адвокатов и независимости адвокатуры в целом.

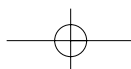
Наконец, пора по-настоящему приобщиться к деятельности Европейского суда по правам человека и выполнять его решения, а не саботировать их по сути. Как первый шаг — ратификация 14-го протокола.

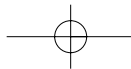
Г.П. Падва,

адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро «Падва и партнеры», заслуженный юрист РФ:

— Горячо поддерживаю это начинание. И хотя разговоры о реформе идут уже давно, все стоит на месте. Так что даже трудно поверить такому счастью.

Необходимо обеспечить полную независимость суда, отделить суд от государства полностью. Сейчас ведь любое должностное лицо может вмешиваться в деятельность суда! Нужно реально сделать так, чтобы государство не имело никакого отношения к суду. Ведь как судья получает квартиру? Ему

ее предоставляет государство. Государство имеет и кнут, и пряник. С одной стороны, звания, льготы, награды, с другой стороны — контроль. Контролировать должна общественность и органы самоуправления, государство должно вмешиваться только тогда, когда судья совершает преступление.

Но все это, конечно, только первые шаги. Кроме того, нужно учить судей, более строго их отбирать, хотя это второстепенные обстоятельства.

Г.М. Резник,

адвокат, президент
Адвокатской палаты
г. Москвы, кандидат
юридических наук,
доцент:

— Исполнительной власти нужно перестать нависать над судьями. Необходимо поднять оклады работникам судебной системы, в особенности судьям арбитражных судов, необходимо изменить принцип формирования судейского корпуса.

Д.В. Афанасьев,

адвокат, председатель
Комитета партнеров Адво-
катского бюро «Егоров,
Пугинский, Афанасьев и
партнеры»:

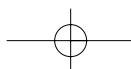
— Совершенствование судебной системы, на мой взгляд, является центральным элементом антикоррупционной политики государства, поскольку суд — это конечная и потому ключевая инстанция.

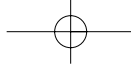
При этом ни для кого не секрет, что основной источник влияния на суды — это само государство, нередко нарушающее те правила игры, которые само же пытается установить. С другой стороны, в условиях российской действительности небезоснователен тезис о том, что если завтра государство перестанет вмешиваться в отправление правосудия, то исчезнет единственный фактор, удерживающий суды от обращения в иную коррупционную крайность.

Очевидно, что укрепление независимости судов должно сопровождаться системой антикоррупционных мер, основанных на трех взаимосвязанных подходах: повышение престижа и существенное повышение оплаты государственной и правоохранительной службы и судейской профессии; повышение неотвратимости ответственности за коррупцию при снижении жестокости наказания; существенное обновление кадров.

Назрела необходимость существенного обновления законодательства, основанного в том числе на заимствовании и адаптации к российским условиям наиболее привлекательных черт иностранного права.

Так, с целью повышения квалификации судей и максимального снижения коррупционной составляющей представляется важным внести изменения в Закон о статусе судей и Положение об экзаменационных комиссиях. Например, я считаю, что в состав экзаменационных комиссий следует привлекать

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

независимых практикующих юристов. В такие комиссии, наряду с судьями и работниками правоохранительных органов, должны в том числе входить и представители адвокатского сообщества. Необходимо увеличить в составе экзаменационных комиссий квоту лиц, не являющихся судьями. В настоящее время в состав этих комиссий могут входить ученые-правоведы и преподаватели юридических дисциплин, однако численность судей в составе экзаменационной комиссии установлена не менее трех четвертей состава комиссии.

Следовало бы обязать квалификационные комиссии судей учитывать рекомендации адвокатских палат при прохождении кандидатами экзамена на должность судьи. Так, например, по аналогии: президент США запрашивает заключение Американской ассоциации адвокатов при назначении федеральных судей.

Помимо дополнительного обучения необходимо предусмотреть обязательное систематическое (раз в три года) повышение квалификации, причем семинары по различным предметам должны вести юристы-практики, в том числе зарубежные. Результаты должны подлежать обязательному учету при квалификационной аттестации судей.

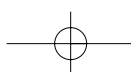
Полезным было бы установить на законодательном уровне обязательную специализацию судей, по которой они должны будут сдавать отдельный экзамен наряду с общим экзаменом. Дела должны распределяться исходя из специализации судьи. При этом усмотрение председателя суда при распределении нагрузки будет существенно ограничено. Одновременно данная мера будет способствовать повышению уровня квалификации судей.

Необходим комплекс мер по повышению престижа и качества судебной работы (чтобы в судьи шли отличники, а пока в судах еще нередко встречаешь тех, кого больше никуда не брали после вуза).

Инновационным решением могло бы стать поощрение ротации кадров между адвокатским и судебным сообществом. В этом случае судьи могли бы превратить накопленный опыт в легальные доходы, перспектива получения которых тоже может стать фактором в борьбе с коррупцией.

Также важно привлекать в судьи опытных бизнес-адвокатов, особенно имеющих международный опыт, дефицит которого заметен в судах, а сложных коммерческих споров все больше. Многие адвокаты пойдут на это, если будет достойная зарплата, судебная власть и престижный статус, потому что не все решают деньги. Легально полученные адвокатом доходы станут основой независимости в качестве судьи.

Необходимо увеличивать численность судебной корпус в целях снижения нагрузки на каждого судью. Сегодня перечень дел на каждого судью существенно превышает норму, при которой возможно качественное рассмотрение споров.

Некоторые дела слушаются по 5—7 лет, и это не экзотика для судов общей юрисдикции, что делает судебную защиту малоэффективной, порождает негативное отношение населения к судебной власти, провоцирует коррупцию. В этой части необходимо ужесточить правила уведомления лиц, участвующих в деле, приблизив их к правилам, установленным для арбитражных судов. Также целесообразно упростить процедуру рассмотрения дел в порядке надзора, сократив количество надзорных инстанций.

В целях противодействия коррупции требуется значительное совершенствование процедур судопроизводства. В частности, необходимо, чтобы ход процесса в обязательном порядке фиксировался с использованием устройств аудиозаписи. Кроме того, необходимо ввести систему видеозаписи судебного заседания средствами суда с обязательным централизованным хранением записей судебных заседаний.

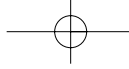
Важным шагом также является повсеместное внедрение «электронного правосудия». Необходимо, чтобы все судебные извещения рассылались через Интернет, а любые судебные акты, в том числе протоколы, определения, решения, выкладывались на сайты судов. Причем в судебных актах, выложенных на сайтах судов, обязательно должна указываться фамилия судьи, принявшего судебный акт.

Распределение дел в судах должно осуществляться при помощи компьютерной программы (по аналогии с процедурой, ныне существующей в Арбитражном суде г. Москвы) непосредственно в момент сдачи заявления в суд. В зале, где сдаются заявления и осуществляется распределение дел, должно вестись видеонаблюдение. Это позволит минимизировать действие субъективного фактора при распределении дел.

Каждый гражданин должен иметь возможность беспрепятственно реализовать конституционное право присутствовать при отправлении правосудия. Вместе с тем по существующей практике пройти в здание суда могут только лица, имеющие отношение к рассматриваемому делу и представившие подтверждающие это документы — доверенность и определение. Это безосновательно ограничивает действие принципа открытости судебных заседаний.

Ответственность судей за принимаемые решения должна стать значительнее. В частности, необходимо законодательно установить, что принятие судьей судебного акта с грубыми нарушениями очевидных норм является основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. К таким нарушениям в том числе следует отнести отступления от указаний высших судебных инстанций. Сейчас такая практика формируется, но без законодательной поддержки этот процесс идет медленно и не всегда правильно.

Необходимо повышать уровень оплаты судей, одновременно повышая неотвратимость наказания судей, уличенных в коррупции. Целесообразно поставить вопрос об упрощении порядка возбуждения уголовного дела в отношении судьи, в частности, исключив из процесса принятия решения тот суд, в ко-

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

тором состоит судья, привлекаемый к ответственности. Также необходимо радикально упростить порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении судьи, максимально приблизив его к общему порядку проведения таких мероприятий.

Необходимо ввести систему видеонаблюдения в кабинетах судей и во всех помещениях судов, установив порядок хранения записей, обеспечивающий их тайну.

Укреплению независимости судей способствовало бы совершенствование института особого мнения. Необходимо стимулировать судей писать особое мнения при их несогласии с мнением большинства. Особые мнения должны стать открытыми для участников судопроизводства. С ними должна быть возможность ознакомиться. Для этого необходимо изменить нормы процессуальных кодексов, а также регламенты судов.

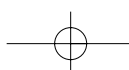
Для уменьшения коррупционных тенденций и обеспечения принципа самостоятельности следует исключить из действующего законодательства институты непосредственного взаимодействия судей и сторон (граждан) вне судебного заседания, в том числе собеседование, прием граждан, прием заявлений. Более того, необходимо ввести юридическую ответственность участников судебного процесса за нарушение этого правила, которое должно стать автоматическим основанием для отвода судьи.

Необходимо, чтобы во всех случаях можно было бы установить лицо, сдавшее документы в канцелярию суда. Для этого нужно определить, чтобы ко всем заявлениям, подаваемым в суд, прикладывалась копия паспорта лица, физически сдающего документы в суд. Это позволит сократить коррупционную составляющую, например при принятии обеспечительных мер, которые зачастую принимаются на основании подложных документов.

Для того чтобы сбор доказательств адвокатами стал эффективной процедурой, снимающей существенную часть нагрузки с судей, необходимо законодательно закрепить право адвокатов собирать доказательства, включая право допрашивать свидетелей в соответствии со строго регламентированной процедурой (в частности, с обязательным уведомлением другой стороны, которая вправе присутствовать при допросе, а также в присутствии нотариуса или секретаря судебного заседания — стенографиста).

В российском арбитражном процессе нет прописанной процедуры получения показаний свидетелей в ходе раскрытия доказательств. Максимум, к чему обязывает АПК РФ, — это указать обстоятельства, которые может подтвердить свидетель. Аналогичное положение содержит и ГПК РФ.

Между тем в зарубежном законодательстве есть примеры реализации этой задачи. Так, в гражданско-процессуальном праве США предусмотрены две формы раскрытия показаний свидетелей: устные показания, данные под присягой (depositions), и письменные показания, данные под присягой (written depositions).

В соответствии с первой процедурой опрос лица осуществляется адвокатом (в том числе в офисе последнего). Свидетель в присутствии нотариуса или судебного секретаря дает клятву сообщить правдивые сведения. При даче показаний составляется протокол, который подписывается свидетелем.

Согласно второй процедуре опрос свидетеля адвокатом не производится, а свидетелю зачитываются подготовленные им вопросы. Устные ответы свидетеля протоколируются нотариусом или судебным секретарем.

Внесение аналогичных норм в ст. 88 АПК РФ и ст. 69 ГПК РФ позволит, установив четкую процедуру, формализовать процедуру осуществления адвокатом опроса свидетелей, а также устранить декларативность п. 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», позволяющего адвокату опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

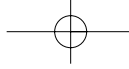
Дополнительно снять нагрузку с судей и одновременно повысить качество судебных актов позволит предоставление истцу и ответчику процессуального права представить суду проект решения по делу. Одновременно суды должны получить право использовать полностью или частично проекты, представленные сторонами. Такая практика принята во многих правовых системах Запада.

Целесообразно ограничить право судебного представительства сторон членами адвокатских образований. Ограничение права представлять интересы клиентов в суде теми юристами, которые состоят в российских адвокатских образованиях (т. е. теми, кто имеет соответствующую квалификацию и обязан подчиняться нормам адвокатской этики), назрело давно и в целом соответствует общемировой практике.

При этом нецелесообразно делить адвокатов на судебных и «несудебных» или как-то ограничивать доступ клиентов к юридическим услугам адвокатов через создание лишних посредников в виде «судебных адвокатов». Даже Англия постепенно отказывается от такой системы, разрешив в прошлом году барристерам вступать в юридические фирмы солиситоров.

Параллельно необходимо совершенствовать нормы об адвокатской этике. Федеральная палата адвокатов должна выработать современные нормы адвокатской этики для дополнения в законодательство РФ об адвокатуре, заимствовав лучшие международные образцы и адаптировав их для российских условий. Адвокатские палаты должны самостоятельно, без участия государства, наладить практику привлечения к ответственности адвокатов, нарушающих эти нормы. Так, например, наиболее распространенным нарушением является нарушение принципа недопущения конфликта интересов, который в действующем законодательстве прописан настолько узко, что фактически не защищает интересы клиента.

Юридическое сообщество России должно активно поддерживать государство в подготовке и реализации национального плана по противодействию корруп-

**СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**

ции и совершенствованию судебной системы. Юридическое сообщество должно быть вовлечено в решение этих государственных задач, использовать накопленный опыт мирового юридического сообщества.

И.А. Приходько,

доктор юридических наук:

— Главная задача реформ в сфере судоустройства фактически уже сформулирована — это создание подлинно независимого суда.

Должность судьи должна восприниматься как вершина карьеры юриста, а не как хлебное место, получение которого надо долго отрабатывать.

Судья не должен быть ручным, а для этого судьи должны рекрутироваться не из тех, кто годами работает в суде за копейки в расчете получить должность судьи, а из тех, кто уже состоялся в своей профессии и не имеет материальных, в том числе и жилищных проблем.

Следовательно, во-первых, необходим имущественный ценз для занятия этой должности и, во-вторых, конкурс с ясными и исчерпывающе определенными критериями определения победителя, обеспечивающими сравнимость результатов и возможность оспаривания результатов конкурса в суде.

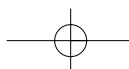
Д.Б. Бабинер,

партнер Ernst & Young
(CIS):

— При реформировании процессуального законодательства особое внимание должно быть уделено вопросам пересмотра судебных актов в соответствии с позициями высших судебных органов, выраженными в соответствующих разъяснениях и информационных письмах; вопросам ответственности участников процесса, а также проблемам «электронного правосудия».

1. Пересмотр судебных актов в соответствии с позициями высших судебных органов. Указанная проблема получила особый резонанс после принятия ВАС РФ Постановления от 14.02.2008 № 14. В указанном Постановлении допускается возможность пересмотра ранее принятого судебного акта в случае, если такой судебный акт противоречит правовой позиции ВАС РФ по аналогичному вопросу. При этом фактически такая правовая позиция ВАС РФ приравнивается к вновь открывшемуся обстоятельству. Как представляется, основными целями принятия Постановления № 14 являлись необходимость обеспечения единообразия практики применения судами действующего законодательства и целесообразное распределение дел между судами первой и надзорной инстанции.

Проблема пересмотра судебных актов в связи с правовыми позициями высших судебных органов могла бы иметь законодательное решение. Так, в частности, для достижения отмеченных целей с учетом принципа процессуальной экономии в рамках реформирования законодательства представляется возможным:

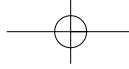

- 1) включить в процессуальные кодексы новый правовой институт — пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в соответствии с правовыми позициями высшей судебной инстанции (соответственно ВАС РФ — для системы арбитражных судов, ВС РФ — для системы судов общей юрисдикции);
- 2) предусмотреть в рамках указанного правового института конкретные акты высших судебных инстанций, которые могут являться основаниями для такого пересмотра (информационные письма, обзоры практики по конкретным категориям споров, совместные постановления ВС РФ и ВАС РФ, принятые по итогам обобщения практики применения законодательства, и т.п.);
- 3) осуществить законодательное регулирование механизма такого пересмотра; при этом в целях обеспечения стабильности гражданского оборота необходимо предоставить право на подобное обращение только тем участникам процесса, чьи постановления еще не были исполнены на момент принятия высшими судебными инстанциями соответствующих актов;
- 4) включить правовой институт пересмотра судебных актов в соответствии с позициями высших судебных инстанций отдельной главой в ГПК и АПК либо объединить с институтом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в единый новый правовой институт пересмотра судебных актов.

2. Процессуальная ответственность — ответственность участников процесса.

В целях эффективной процессуальной экономии при рассмотрении гражданских дел, повышения авторитета судебной власти, борьбы со злоупотреблением участниками процесса их правами представляется возможным предусмотреть в процессуальных кодексах правовой институт процессуальной ответственности, т. е. ответственности участников процесса за неисполнение указаний суда и неуважение к суду. При включении в процессуальное законодательство указанного правового института представляется необходимым:

- 1) осуществить систематизацию и унификацию составов процессуальных нарушений, предусмотренных в ГПК, АПК и законодательстве об административных правонарушениях (неисполнение предписания суда, проявление неуважения к суду, злоупотребление процессуальными правами для затягивания процесса отправления правосудия и т.п.);
- 2) включить унифицированные составы процессуальных нарушений в КоАП РФ (например, в главу 19 «Административные нарушения против порядка управления»), предусмотрев в процессуальных кодексах бланкетные (отсылочные) нормы к указанному нормативному акту;
- 3) предусмотреть в процессуальных кодексах особый порядок фиксации факта допущенного в рамках соответствующего судебного процесса нарушения.

3. «Электронное правосудие».

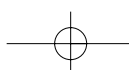
В целях эффективного обеспечения прав граждан и юридических лиц на судебную защиту, в том числе в целях ускорения процесса рассмотрения дел судами, представляется возможным осуществить реформирование судопроизводства посредством расширения использования в деятельности суда электронных технологий. В частности, представляется возможным внесение в статьи процессуальных кодексов о предъявлении иска и документах, прилагаемых к исковому заявлению, в статьи кодексов, касающиеся подачи сторонами в рамках процесса объяснений и ходатайства, а также в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» изменений, позволяющих подавать такие заявления, ходатайства, приложения к ним не только в виде стандартных документов на бумажных носителях, но и в виде электронных документов, удостоверенных электронно-цифровыми подписями. Законным основанием для возбуждения производства по делу должно быть признано исковое заявление, направленное по электронной почте и снабженное факсимильно воспроизведенной подписью с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписью или иного аналога собственноручной подписи, позволяющей установить личность заявителя.

В.В. Ярков,

заведующий кафедрой
гражданского процесса
Уральской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук,
профессор:

— Предварительно следует отметить, что коренной пересмотр концептуальных элементов судебной реформы, уже заложенных в новейшем конституционном, процессуальном и ином законодательстве, недопустим. Совершенствование законодательства должно вестись в основном на уровне отдельных институтов и механизмов осуществления некоторых видов юрисдикционной деятельности, а также в плане координации между процессуальным законодательством и процессуальными нормами, содержащимися в материально-правовых источниках.

Таким образом, совершенствование российского процессуального законодательства может происходить в нескольких основных направлениях исходя из текущих целей такого процесса — совершенствования не только и сколько собственного процессуального права, а прежде всего развития правовой и организационной инфраструктуры правосудия, понимаемой в самом широком смысле. Эффективность правосудия вряд ли может быть достигнута только на путях инвестиций в собственно судебную сферу. Более целесообразным является поиск «косвенных инвестиций», которые могут позволить разумно распределить имеющуюся нагрузку по разрешению юридических дел между самыми различными органами гражданской юрисдикции. Абсолютизация возможностей правосудия и «судебный романтизм», характерные особенно для ранних лет судебной реформы, более целесообразно сменить на критичное осознание реальных возможностей судебной системы по поддержанию отношений гражданского оборота в относительно бесконфликтном (малоконфликтном) состоянии, что невозможно без использования возможностей других органов системы гражданской юрисдикции.

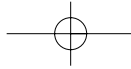

Представляются наиболее значимыми следующие вопросы:

- 1) национальные проблемы организации правосудия и осуществления судопроизводства;
- 2) российское правосудие в международном контексте и в процессах глобализации права;
- 3) профессиональная подготовка судей и постоянное повышение их квалификации;
- 4) развитие инфраструктуры правосудия, взаимодействие судей и других юридических профессий, которые сопровождают их деятельность и входят в широком смысле в систему правосудия (судебные приставы-исполнители, нотариусы, адвокаты).

Национальные проблемы организации правосудия и осуществления судопроизводства. Здесь важнейшими вопросами являются следующие:

1. Мониторинг осуществления Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007—2011 годы: основные проблемы реализации и корректировка ее содержания и приоритетов.
2. Злоупотребление процессуальными правами и возможные способы противодействия. Сокращение задержек в ходе судебного производства.
3. Правосудие и использование современных информационных технологий: возможности и пределы влияния на традиционную модель судопроизводства.
4. Право на обжалование и современные проблемы пересмотров судебных актов. Порог обжалования. Упрощение системы пересмотров.
5. Право на квалифицированную юридическую помощь в суде. Об этом направили скажу особо. Конституция России (ст. 48) говорит о праве каждого лица на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, указанных в законе, — на ее получение бесплатно. Отдельные фрагментарные положения об условиях оказания бесплатной юридической помощи имеются в Основах законодательства о нотариате и НК, законодательстве об адвокатуре, Постановлении Правительства РФ от 22.08.2005 № 534. Однако специального федерального закона на этот счет не имеется, равно как и нет развитой и относительно цельной системы оказания бесплатной юридической помощи, хотя аналогичные системы имеются в большинстве государств с развитой правовой системой. В целях реализации положений ст. 48 Конституции России, на наш взгляд, целесообразно принятие такого федерального закона.
6. Пределы дифференциации отдельных видов судопроизводств при рассмотрении различных категорий дел.

СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

7. Современные проблемы доступа к правосудию. Пределы доступности судебной защиты.
8. Оценка качества осуществления правосудия: основные направления.
9. Развитие гражданского законодательства в соотношении с исковыми средствами защиты гражданских прав на примере косвенных и групповых исков.
10. Ответственность судей за неправомерные судебные акты: гражданско-правовой аспект.

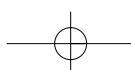
Российское правосудие в международном контексте и в процессах глобализации права. Здесь важным является использование готовых моделей правового регулирования и взаимодействия государств в сфере международного гражданского процесса, оборота судебных и иных юрисдикционных актов, в частности:

1. Правосудие и глобализация. Основные вопросы унификации и гармонизации процессуального права России в международно-правовом контексте.
2. Россия и международный оборот судебных и иных юрисдикционных актов.
3. Основные международные договоры в сфере процессуального права, в которых не участвует Россия: оценка целесообразности присоединения.

Профессиональная подготовка судей и постоянное повышение их квалификации. Здесь наиболее важным является введение специализированной подготовки и повышения квалификации судей не только на базе Академии правосудия, но и других наиболее крупных и обладающих профессиональными кадрами юридических вузов России, в частности УрГЮА, МГЮА, СГАП.

Развитие инфраструктуры правосудия, взаимодействие судей и других юридических профессий, которые сопровождают их деятельность и входят в широком смысле в систему правосудия (судебные приставы-исполнители, нотариусы, адвокаты), предупреждение споров и альтернативные методы их разрешения. Здесь необходимо выделить следующие вопросы:

1. Способы уменьшения нагрузки на суды: досудебный и судебный порядок.
2. Правосудие и нотариат как форма разгрузки и оказания содействия правосудию со стороны нотариата. Прагматические цели развития института нотариата заключаются в том, что необходимо вкладывать усилия и инвестиции не только в развитие органов конфликтной юрисдикции (судов, принудительного исполнения), но и в деятельность органов, которые занимаются предупреждением конфликтов, обеспечивая бесспорность отношений гражданского оборота в момент согласования сторонами договора его содержания и при совершении других юридически значимых действий участниками гражданского оборота, снижая в конечном счете нагрузку на органы конфликтной юрисдикции, прежде всего — на суды.

3. Медиация и альтернативные способы разрешения конфликтов: аспекты национальный и международный.
4. Основные проблемы принудительного исполнения судебных и иных актов: национальный и международный аспекты. Здесь подчеркнем следующее: служба судебных приставов выполняет важнейшую функцию обеспечения правомерного поведения в фактическом поведении субъектов правовых отношений, поскольку без реального исполнения судебного решения не имеет никакого эффекта. При этом эффективная система принудительного исполнения важна не только для повышения авторитета судебной власти; главный результат ее деятельности — экономический, поскольку сильная служба судебных приставов только своим существованием способна превентивно воздействовать на поведение участников гражданского оборота и регулировать экономические процессы в обществе, делает правомерное поведение более выгодным.

Поэтому при всей оправданности инвестиций в развитие судебной системы важно учитывать необходимость развития всех элементов юридической инфраструктуры нашего государства, включая систему принудительного исполнения, поскольку правовая система представляет собой набор взаимосвязанных элементов. Если мы будем развивать только один элемент юридической инфраструктуры — суды — без развития других элементов, особенно системы органов принудительного исполнения, то инвестиции в судебную систему не дадут ожидаемого результата.

А.В. Дудко,
юрист SJ Berwin LLP:

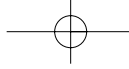
— Мы считаем предложенную реформу законодательства хорошей идеей. Изменения в законодательстве 2000—2002 г. были значительными и уже произвели реформу в необходимом направлении. Однако данные изменения не являются достаточными и окончательными. Соответственно, если предполагается продолжить реформирование, начатое в 2000—2002 гг., такую инициативу можно назвать и своевременной, и необходимой. Мы надеемся на то, что в процессе внесения изменений в действующее законодательство пристальное внимание будет уделено толкованию нормативных актов судами, необходимо выработать единый подход к решению данного вопроса.

А.С. Еганян,

управляющий партнер
юридической фирмы «Ве-
гас-Лекс», кандидат юри-
дических наук:

— Перечислю основные наиболее насущные проблемы российской судебной системы и процессуального законодательства:

1. Реализация принципа независимости судей. Пока исполнительная власть имеет полномочия в отношении судейского сообщества в части назначения и прекращения полномочий судей, ждать реализации принципа независимости суда в России на всех уровнях не приходится. Последние коррупционные скандалы в судебной системе — прямое тому подтверждение. Единственным решением этой проблемы может стать предоставление су-

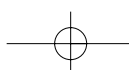
СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

дейскому сообществу автономии на основе принципа саморегулирования, а также возложение на судей ответственности за законность принимаемых решений только перед общественными институтами гражданского общества, в том числе на основе выборности и сменяемости судей.

2. Формализм процессуального законодательства и карательный характер судебного процесса. Объявленная высшими судебными инстанциями борьба с формализмом при принятии судебных решений ведется крайне медленно, особенно в регионах. Главное препятствие в этой борьбе — устаревшее процессуальное законодательство, основы которого формировались в 60—70-е годы прошлого века. Процессуальные нормы в деятельности законодателя не успевают за уровнем технологического прогресса в гражданских правоотношениях. Российскому судебному процессу в большинстве случаев до сих пор чужд электронный документооборот, на который переходят наиболее передовые бизнес-компании, и, как результат, при обращении в суд последние лишаются права на судебную защиту именно из-за формализма системы доказательств, принимаемых судами.
3. Квалификация судейского сообщества. К сожалению, уровень профессиональных знаний судей на различных уровнях оставляет желать лучшего. Система занятия судейской должности крайне закрыта, уровень оценки знаний и опыта в виде судейского экзамена носит условный характер и не отвечает специфике дел, рассматриваемых судьями на практике. Об этом говорит статистика отмены судебных решений, процент которых очень значителен. В связи с этим повышение требований к оценке профессионализма судей, их отраслевой специализации и открытости процедуры их назначения — неотъемлемые условия эффективного и объективного судопроизводства.
4. Перегруженность судебной системы. Количество дел, рассматриваемых судьями на разных уровнях, превышает все разумные пределы. Следствием этого становятся ускоренный порядок рассмотрения дел, пренебрежение к детальному анализу и поиску истины по делу, стереотипные двухстраничные решения без установления действительно важных обстоятельств, ущемление принципа состязательности сторон в предоставлении доказательств. Решением проблемы может стать (а) установление имущественного ценза при обращении в суд за защитой, что позволит устранить так называемые дела о мертвых коровах, составляющие до 50% всего объема дел, рассматриваемых в судах, и (б) законодательное закрепление принципа полного возмещения представительских (адвокатских) расходов, что поможет предотвратить заведомо необоснованные обращения в суд.

Однако нужно отметить, что данные проблемы носят концептуальный характер и для их решения требуются последовательные действия со стороны как судейского сообщества, так и законодательной и исполнительной властей, не отрицающие действия высших судебных инстанций, направленные в настоящее время на модернизацию судебного процесса и создание единого правового поля.

Е.С. Рацевский,

адвокат Коллегии адвокатов «Юков, Хренов и партнеры»:

— Едва ли нам сейчас требуется пересмотр действующего гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства, ведь у нас действуют достаточно новые, отвечающие современным требованиям ГПК и АПК, принятые совсем недавно — осенью 2002 г. В системе арбитражных судов только начали работу апелляционные суды, которым предстоит занять достойное место в судебной системе. В полную силу заработала новая система пересмотра судебных актов в порядке надзора Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ, построенная на иных критериях и процедуре по сравнению с выработанными в социалистическом прошлом.

У нас есть внутренние проблемы осуществления правосудия, которые тем не менее требуют каких-то системных решений. Здесь прежде всего нужно отметить немотивированность либо недостаточную мотивированность судебных актов, принимаемых по всей вертикали судебных учреждений. Исключение составляют, пожалуй, лишь судебные акты Конституционного Суда РФ, но относительно этого изначально не существовало таких проблем.

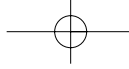
Сегодня Высшим Арбитражным Судом РФ в развитие норм ст. 304 АПК РФ задан курс на обеспечение стабильности судебной арбитражной практики путем следования устоявшимся правовым позициям Высшего Арбитражного Суда РФ. Это не может не вызывать уважения и должно всячески поддерживаться. Во всех развитых правовых порядках решения высших судебных инстанций уважаются и соблюдаются, и не только в буквальном смысле, но и применительно к тем правовым доктринам и позициям, которые развиваются и внедряются судьями.

Даже переход к квазипрецедентной правовой системе (то, что мы сейчас, например, фактически наблюдаем в арбитражных судах) не может быть «полушаговым».

Только те судебные акты, которые будут содержать развернутую и взвешенную правовую оценку относящихся к делу доводов обеих (!) сторон, как выигравшей, так и проигравшей, будут обладать авторитетом в судебной системе, у судей будут все основания, чтобы в дальнейшем придерживаться высказанных в них правовых позиций.

Если мы придем к реальному соблюдению законодательного требования о том, что судьи должны последовательно мотивировать свои решения, это также существенно повысит уважение к судебной системе в деловом сообществе и снизит риски предпринимательской деятельности.

Что же происходит у нас на практике? Многие судебные акты арбитражных судов отличаются лаконизмом или «недосказанностью». Это обстоятельство, во многом обусловленное загруженностью судей, никак не способствует росту доверия общества. Хуже всего то, что судьи арбитражных судов часто не считают необходимым мотивированно опровергать доводы стороны, которую они признают неправой, и просто игнорируют эти доводы в мотивировочной части судебного акта. Вместе с тем гарантия справедливого судебного разбирательства, вытекающая из ст. 6 §1 Европейской конвенции о защите прав

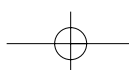
СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

человека и основных свобод, предполагает, что лицу, участвующему в деле, которым затрагиваются гражданские права и обязанности лица, будет предоставлено право изложить доводы и представить доказательства в защиту своей позиции, которые должны быть непременно оценены независимым и беспристрастным судом. В отсутствие соответствующих мотивов, по которым отклонены те или иные доводы, неясно, оценивались ли они в принципе, т. е. осуществлялось ли само правосудие. Это нашло отражение в правовой позиции Европейского суда по правам человека (см., например, решение по делу *Hiro Balani v. Spain* от 09.12.1994, жалоба № 18064/91, § 27—28). Поскольку в правовом государстве нижестоящие суды не могут игнорировать правовые подходы, принятые вышестоящими судебными инстанциями, необходима скорейшая выработка четких критериев на уровне высших судебных инстанций по поводу того, какие судебные акты не могут и не должны считаться прецедентными (в частности, недостаточно мотивированные, не содержащие равной правовой оценки позиций каждой из сторон по существенным обстоятельствам дела).

Нужно отметить, что Высший Арбитражный Суд РФ, и в этом прежде всего заслуга его председателя, сейчас очень много делает для категорического отхода от «немотивированного» правоприменения.

Существенным шагом стало размещение в сети Интернет на сайтах арбитражных судов их судебных актов. Следующим шагом стало размещение так называемых отказных определений ВАС РФ (об отказе в передаче дела на пересмотр в Президиум ВАС РФ). Результат налицо: если сравнить то, как обосновывались эти судебные определения в начале 2003 г., после принятия нового АПК РФ, с тем объемом мотивов отказа, который они обычно содержат сейчас, — это две большие разницы. Вместе с тем представляется, что и Верховному Суду РФ, и Высшему Арбитражному Суду РФ следует задуматься нам тем форматом, в котором издаются их разъяснения по вопросам судебной практики. Ведь мы привыкли к тому, что разъяснения по вопросам судебной или судебно-арбитражной практики оформляются посредством не поименованных ни в одном законе «писем» и никак не связаны с обстоятельствами конкретного спора (по крайней мере, для тех, кто знакомится с этими разъяснениями из официальных источников). В юридической науке также идет многолетний спор о том, где заканчивается обобщение судебной практики и начинается, по сути, правотворчество. Представляется маловероятным, чтобы, например, судья из Великобритании или США решился опереться на правовую позицию, содержащуюся в таком разъяснении. Ведь он не смог бы соотнести его с обстоятельствами конкретного спора, который он рассматривает, и определить, насколько обстоятельства, послужившие основанием к формированию правовой позиции высшей судебной инстанции, соответствуют обстоятельствам его конкретного дела. То же самое касается сторон в процессе. Как я могу возражать против применения разъяснения Верховного или Высшего Арбитражного Суда, на которое ссылается мой оппонент в конкретном деле, если я не знаю, что послужило поводом для их принятия, какие обстоятельства были предметом рассмотрения по предыдущему делу, какие доводы приводили стороны и почему они были отвергнуты или приняты? Каковы были мотивы высшей судебной инстанции, которая за-

частую поддерживает правовую позицию, идущую вразрез с практикой нижестоящих судов? Все эти вопросы касаются каждодневного отправления правосудия и вместе с тем имеют основополагающее значение для построения правового государства.

С.И. Денисенко,
старший менеджер KPMG:

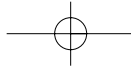
— На совещании, посвященном совершенствованию судебной системы, Президент РФ Дмитрий Медведев отметил необходимость внесения принципиальных новелл в законодательство о судебной системе.

В этой связи важно отметить также необходимость совершенствования институтов арбитражного процессуального права, роль которого в нашем обществе неуклонно растет и которое призвано обеспечить реализацию арбитражными судами своих полномочий по разрешению экономических споров и в конечном счете стабильность коммерческого оборота, поддержание баланса публичных и частных интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Эти серьезные задачи могут быть решены только при условии наличия в законодательстве доступных и действенных институтов арбитражного процесса, призванных обеспечить реализацию прав и исполнение обязанностей со стороны суда и участников арбитражного процесса.

Как нам представляется, целесообразно обратить внимание на следующие актуальные вопросы арбитражного процессуального права:

- *Введение института частных определений арбитражных судов.* Действующий АПК РФ (в отличие от ГПК РФ и прежнего АПК РФ 1995 г.) не предусматривает права арбитражного суда вынести частное определение в адрес соответствующего органа, должностного лица или организации, если в ходе рассмотрения конкретного дела выявились случаи нарушения законности. Между тем, по нашему мнению, вынесение частных определений во многих случаях способствовало бы укреплению законности. Так, зачастую в арбитражных судах рассматриваются дела по заявлениям налогоплательщиков об оспаривании ненормативных актов налоговых органов, например об отказе в возмещении (возврате) налогов. Такие ненормативные акты нередко выносятся по основаниям, заведомо для налогового органа незаконным и по которым уже сформировалась единообразная положительная для налогоплательщика судебная практика. При этом зачастую, осознавая незаконность выносимого нормативного акта, свои аргументы налоговые органы основывают не на законе, а на письмах и рекомендациях вышестоящего органа (например, вышестоящего управления ФНС РФ), которые нередко противоречат последним изменениям в законодательстве и судебной практике, но тем не менее не отменяются органом, их принявшим. В результате деформированного понимания налоговыми органами государственных интересов арбитражные суды вынуждены рассматривать споры, которых в силу принципа верховенства закона не должно возникать. Кроме того, государство несет неоправданные до-

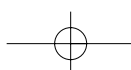

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

полнительные издержки на выплату процентов за несвоевременный возврат налогов, а также вынуждено возмещать налогоплательщикам судебные расходы. Нередко в судебном заседании абсурдность такого положения дел признают даже представители налоговых органов. В такой ситуации действенным средством реагирования могли бы послужить частные определения, направляемые не только руководителю соответствующего налогового органа, но и в вышестоящий налоговый орган, а также в иные уполномоченные органы. Возможно, по аналогии с ГПК РФ и АПК РФ 1995 г. следовало бы предусмотреть ответственность соответствующих должностных лиц за оставление такого определения без внимания. Следует отметить, что данный институт мог бы использоваться и в тех случаях, если арбитражному суду при рассмотрении спора становится известно о существенных нарушениях законодательства, допущенных предпринимателями. Представляется, что институт частных определений соответствует роли судов вообще и арбитражных судов в частности как ключевого звена в правовом государстве.

- *Введение института обязательной аудиозаписи в ходе судебного заседания.* Развитие информационных технологий не может не приниматься во внимание, когда анализируются пути повышения эффективности процесса. Доступность и относительная дешевизна технических средств фиксации хода судебного заседания помогла бы разрешить множество споров, возникающих по объективным и субъективным причинам при фиксации хода судебного заседания в протоколе и при последующей подаче замечаний на протокол судебного заседания. Зачастую судьи арбитражных судов ведут протокол судебного заседания самостоятельно, не прибегая к помощи секретарей, в результате чего неизбежны ошибки. По наиболее сложным делам, требующим, например, применения специальных познаний, заслушивания пояснений экспертов, даже участие секретаря не сможет гарантировать суд и стороны от ошибок. Обязательная аудиозапись и хранение всех соответствующих материалов, безусловно, будут укреплять доверие к арбитражной системе.
- *Введение института опубликования особого мнения судей.* Действующий АПК РФ (ч. 2 ст. 20) предусматривает, что при коллегиальном рассмотрении дела судья, не согласный с мнением большинства, обязан подписать судебный акт и вправе изложить в письменной форме особое мнение, которое приобщается к делу, но не оглашается. При этом согласно ч. 5 ст. 167 АПК РФ судьи арбитражного суда не вправе сообщать сведения о содержании обсуждения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, и иным способом раскрывать тайну совещания судей. Представляется, что в условиях повышения открытости судебной системы, учитывая необходимость формирования атмосферы доверия к арбитражным судам и уважения к судьям арбитражных судов, действующий режим тайны совещательной комнаты должен быть смягчен в сторону предоставления для общественности возможности ознакомиться с особыми мнениями судей. Эту проблему, в частности, отмечал и Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов. Обнародование особых мнений судей наряду с доступностью судебных актов по всем де-

лам будет подтверждать реальную независимость судей и их подчинение только закону, повысит ответственность судей за принятые решения, позволит обществу своевременно реагировать на новые нарождающиеся тенденции в судебной практике, которые далеко не всегда сразу становятся мнением большинства. Институт особых мнений используется во многих судебных системах. Особые мнения раскрываются в Конституционном Суде Российской Федерации, Европейском суде по правам человека, английской Палате лордов, Верховном суде США. И хотя рассматриваемый институт применяется не везде (например, Европейский суд справедливости не знает института особых мнений), думается, что свободный доступ к особым мнениям судей арбитражных судов будет только способствовать укреплению авторитета судебной власти.

- *Ужесточение требований к мотивированности судебных актов всех инстанций.* Согласно АПК РФ судебные акты должны быть мотивированы. Суд обязан дать оценку всем доводам сторон, указать основания, по которым суд принял либо отверг те или иные доводы и доказательства. Безусловно, суд разрешает конфликт, спор, который стороны не смогли урегулировать во внесудебном порядке. Поэтому зачастую судебное решение не может удовлетворить обе стороны, одна из сторон неизбежно оказывается не согласной с судебным решением. Следствием этого является то, что судебные решения проходят проверку в нескольких инстанциях. Однако в любом случае для каждой из сторон арбитражного процесса должна быть очевидна и понятна мотивировка суда, пусть даже эта сторона не согласна с данной мотивировкой. Многие специалисты разделяют мнение, что отсутствие надлежащей мотивировки судебных решений является одной из ключевых проблем современного судопроизводства. А ведь непрозрачность судопроизводства, которая неизбежно возникает при отсутствии надлежащей мотивировки судебного решения, порождает скептицизм, недоверие к судебной системе, а иногда и подозрения в ангажированности суда. Отсутствие мотивировки воспринимается в обществе как стремление суда прикрыть неправосудность вынесенного решения. Проблема немотивированности судебных актов неоднократно рассматривалась Европейским судом по правам человека, который считает, что немотивированное решение ограничивает право на справедливый суд. В правовом государстве не должно быть места немотивированному решению, это касается всех инстанций, в том числе и надзорной инстанции при вынесении определений об отказе в передаче дел для пересмотра в порядке надзора. Таким образом, представляется целесообразным дополнить существующие нормы арбитражного процессуального права положениями, ужесточающими требования к вышестоящим судам, осуществляющим проверку решений нижестоящих судов, по оценке мотивированности судебных актов.